13/04/2020

В космос летали, в Бога верим! — что на самом деле космонавты говорят о Небесах

12 апреля в России отмечается Всемирный день авиации и космонавтики. Мы представляем свидетельства тех, кто посвятил свою жизнь космосу.

АЛЕКСЕЙ ЛЕОНОВ: Я был потрясен, прочитав Библию

Алексей Леонов (1934–2019) — летчик-космонавт, генерал-майор авиации. В 1965 году стал первым человеком, вышедшим в открытый космос. В 1975 году совершил второй полет в космос в качестве командира космического корабля «Союз-19» по программе «Союз — Аполлон», положивший начало международному сотрудничеству в космосе. Дважды Герой Советского Союза.

«Тогда, в 1965 году, выйдя из корабля, я вдруг подумал: “Человек — песчинка, но разум этих “песчинок” позволил мне оказаться среди звезд”. Это была действительно божественная картина. Звезды были везде: вверху, внизу. А подо мной плыла Земля. И все же мне тогда было трудно отделаться от мысли, что атмосфера над Землей такая же тонкая, как… калька на чертеже. Так что же мы творим, когда уничтожаем ее, а вместе с ней и всю Землю!»

«Я прочитал [Библию] и неожиданно понял, что внешние требования

коммунизма очень похожи на библейские заповеди. И тут я осознал, сколького лишился наш народ, каких духовных сокровищ! Это было потрясением. Я убежден, что библейскую историю должен знать каждый человек. Верить или не верить — дело сугубо личное, но знать ее нужно обязательно».

«Нам запрещали верить, но относиться друг к другу по-христиански нам никто запретить не мог. Как тут не вспомнить Сергея Павловича Королева. Известно, что он долгое время был в заключении. Сколько ему там пришлось вынести, какие страдания выпали на его долю! Но он простил своих врагов, не озлобился. Это очень по-христиански. Его душа похожа на Юрину (Юрия Гагарина. — Ред.). Она такая же светлая, радостная».

«Без веры в нашем деле трудно, почти невозможно. Космонавт, отправляющийся на орбиту, должен знать, что все будет в порядке. Это сейчас можно получить благословение у священника, сходить в церковь, как многие и делают. Раньше этого не было…»

ВАЛЕРИЙ КОРЗУН: Все это не могло возникнуть само собой

Валерий Корзун — летчик-космонавт, генерал-майор, Герой Российской Федерации. Совершил два полета в космос, в открытом космосе провел в общей сложности 22 часа 20 минут.

«Я поймал себя на мысли, что осознать бесконечность Вселенной и свое присутствие в ней, находясь на Земле, невозможно, потому что все это представляется абсолютно ирреальным. Но когда видишь все собственными глазами, становится страшно от осознания, насколько ты мал относительно Вселенной. Тем не менее, являясь творениями Божиими, мы что-то из себя представляем и для чего-то были созданы…»

«Как часто бывает, мы думаем о Боге, только когда что-то не получается, а

потом сразу о Нем забываем, до следующего раза. Естественно, полет в космос, ситуация с пожаром (во время первого полета Корзуна на орбитальной станции вспыхнул пожар. — Ред.) существенно повлияли на мое отношение к Богу и к вере. Как в песне Игоря Талькова, «у последней черты вспоминаешь о Боге». Плохо, когда это происходит у последней черты, хорошо бы вспоминать об этом немножко раньше».

«Полеты в космос для того и нужны, чтобы увидеть его и понять, что не могло все это возникнуть само собой, без руки Творца; чтобы еще больше познать самих себя, понять, кто мы такие, зачем мы созданы и как нам следует относиться к природе и Вселенной».

ЮРИЙ ЛОНЧАКОВ: Я возвращался в каюту и читал Писание — прямо на орбите Земли

Юрий Лончаков — летчик-космонавт, полковник, Герой Российской Федерации. Совершил три полета в космос, в открытом космосе в общей сложности провел 10 часов 27 минут.

«Человек, который доходит до полета, исполняет свою мечту, испытывает непередаваемые чувства, ощущение полного счастья. Ты понимаешь, что сам, без помощи Божией, не смог бы этого достичь. Вера в Господа, наша православная, правильная вера дает огромные силы, вдохновение на эту нелегкую, опасную работу».

«Впервые я целиком прочитал Библию на орбите. Во время прочтения возникало очень много вопросов, я их записывал и, когда было время, звонил на Землю батюшке. Работа у нас очень тяжелая, но, когда ты вечером возвращаешься в свою каюту, открываешь и читаешь Писание, это очень укрепляет и вдохновляет на дальнейшие труды».

ВАЛЕНТИН ПЕТРОВ: И Гагарин спросил меня: «Ты почувствовал что-то?»

Валентин Петров — полковник ВВС в отставке. Как преподаватель он воспитал не одно поколение космонавтов в Центре подготовки космонавтов Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина. Дружил с Юрием Гагариным и вместе с ним посещал Троице-Сергиеву лавру.

«На меня в советское время многие со стороны смотрели как на блаженного. Чего это его тянет то в Лавру, то в Данилов монастырь, то еще куда-нибудь? Но я был верующим человеком с детства. Я ведь еще в блокадном Ленинграде молился Богу о том, чтобы мои родители были живы!»

«После того как мы приложились к раке с мощами [преподобного Сергия Радонежского], Юрий Алексеевич меня спросил: «Ты почувствовал что-то?» Я говорю: «Да. Какой-то необыкновенный запах. Такая благодать, Юра». Он говорит: «Вот видишь! Я думал, это мне одному показалось».

«Космонавт — это человек, который выполняет ответственное задание. И все,

что у него на душе, идет с ним и в космос. Каждый полет — это рискованный и ответственный шаг. А когда летишь на ответственное задание, хочется, чтобы святыня была с тобой».

БОРИС РАУШЕНБАХ: Что всемирно известный физик открыл для себя в православной иконе

Борис Раушенбах (1915–2001) — всемирно известный физик, один из основателей космонавтики, создавший научную школу космической навигации, разработавший системы управления космическими аппаратами «Луна», «Венера», «Восток» и орбитальной станцией «Мир».

В конце жизни Борис Раушенбах обратился к изучению пространства иконы и математическим моделям, объясняющим Троичность Бога. Этот поворот не был случайным — к новым научным интересам ученый пришел через работу над оптикой космических аппаратов.

Академик вспоминал: «В детстве «меня водили в церковь, приобщали святых тайн, а детские впечатления — это не такая вещь, которая забывается и исчезает бесследно. Во все времена моей жизни мне была весьма неприятна антирелигиозная пропаганда, я всегда считал ее чушью и болел за религию…»

Показательный случай: когда Борису Раушенбаху позвонили из журнала «Коммунист» и попросили написать что-нибудь про стратегическую оборонную инициативу президента Рейгана, академик, написавший уже несколько статей на эту тему, ответил: «Какая все это ерунда, разве это важно? Вот наступает тысячелетие Крещения Руси, а вы, странные люди, ничего об этом не пишете!» «А вы что, и об этом можете написать?» — спросили его. «Конечно, могу…», — ответил Раушенбах, и статья была заказана.

foma.ru